

Мощное серое здание "Фольксбюне" каждый вечер было в осаде: пчелами слеталась сюда на его ступени разноцветная тусовка — та молодежь, на которую наши бабули крестятся и при виде которой отплевываются. Словом, неформалы. Но других тут, кажется, и не наблюдается. Театр для них самое разлюбленное место, тем более если вечером премьера — "Макбет" в хореографической постановке Иоганна Кресника (музыка Курта Швертзика).

Один час сорок пять минут... Этот отрезок времени вы сидите, вжавшись в кресло и отбросив бесполезную задумку записывать что-либо. Кажется, сама аура этого жесткого, жестокого и суперритмичного действия имеет солоноватый вкус. Не спектакль, не балет — оглушительная, свистящая, скрипящая, булькающая, звенящая медитация на знаменитую шекспировскую тему. Вся она — как динамичный блеск кинжала; не случайно герои постоянно танцуют с холодным оружием...

А сценография... Она начинается с рояля, но не смейтесь: он совсем не в кустах, а, как и положено, в оркестровой яме. За ним два пианиста... Но приглядишься — а

БЕРЛИНСКИЙ СЕНТЯБРЬ

Москва, 18 октября 1985 г. — 18 окт. — с. 8.

МОРЕ КРОВИ — НО ОЧЕНЬ ГОЛУБОЙ

Макбет — крутой парень

Макбет — Мауричио Рубейро.

яма-то и не яма вовсе, а ванна! И наполнена она до краев чем-то красным и отвратительным. А с голых белых стен свисают провода, и при очередном преступлении по ним льются потоки этой самой жидкости — туда, вниз, в огромную оркестровую ванну.

Все герои (вся эта обворожительная компания Макбетов, Макдуфов, Банко и Дунканов), танцуя с чемоданами, оказываются вдруг под простынями в ваннах, которые одновременно и столы, и гробы. С появлением очередного трупа из маленькой ванночки служительница старательно сливает красную жидкость в ванну большую.

Кресник представляет известную историю борьбы за королевскую власть во всем ее хореографическом великолепии и отвратительной физиологии. Перед нами по сути морг, где оживают на краткое время бывшие люди, чтобы совершить очередное преступление, пострадать от своей же злой воли. И оказывается леди Макбет в своем великолепном белом платье в кровавой ванне — и не смыть эти пятна, и приплясывающие санитары-могильщики уже совсем рядом...

Думаю, что людям со слабой психикой сюда лучше не ходить. Можно потом не заснуть, вспоминая, например, садистские издевательства над "детьми" у "стола" и "стула" до потолка или превращение героя в арийскую секс-машину. Но "Фольксбюне" славится ведь именно своим оригинальным, авангардным, если не провокационным, толкованием классики. Театр пытается расшифровать по своему предсказанную еще Шекспиром "религию" XX века: жажду власти и насилия, за которыми обязательно следует расплата, какой бы удобной корона ни казалась. Об этом — страшная, ни на что не похожая кровавая сказка Кресника.